

Он замешкался на мгновение, в голосе звучала нотка жалости:

— Там будет лучше, чем в том месте, где ты был раньше. Тебе больше не придется туда возвращаться. Пойдем домой, я приготовлю для тебя комнату.

Шэнь Чэн стоял рядом с зелеными насаждениями, за его спиной простиралась бескрайняя тьма, тучи закрывали небо, не оставляя ни лучика света. Он взглянул на Цзи Бэйчуаня, стоящего неподалеку, и уголки его губ изогнулись в язвительной усмешке:

— Это место — гостевая комната?

Цзи Юаньшэн опешил.

Он последовал взгляду Шэнь Чэна и тоже увидел стоящего позади себя Цзи Бэйчуаня. Тот мальчик, который раньше был таким дерзким и самоуверенным, теперь выглядел растерянным и неуверенным, одиноко стоящим, словно хрупкий цветок.

Цзи Бэйчуань сжал кулаки по бокам, увидев, что Цзи Юаньшэн смотрит на него, и произнес:

— Отец.

Цзи Юаньшэн сказал:

— Бэйчуань.

Высокий мужчина, излучающий авторитет, произнес своим привычным назидательным тоном:

— Я больше не твой отец.

Цзи Бэйчуань вздрогнул всем телом.

Это был факт, который он давно знал, но услышав это из уст Цзи Юаньшэна, он почувствовал, будто на него обрушилась тяжесть, сдавливая грудь и не давая дышать.

Сделав несколько глубоких вдохов, он с покрасневшими глазами упрямо произнес:

— Но я не знаю их, я не хочу быть с ними. Отец, не отправляй меня, хорошо? Я буду слушаться, правда!

На холодном и жестком лице Цзи Юаньшэна не было лишних эмоций, но нахмуренные брови не разгладились.

Цзи Бэйчуань тоже понял, какая сейчас ситуация. Он сделал несколько шагов вперед к Шэнь Чэну и сказал:

— Шэнь Чэн, прости меня за прошлое, ладно? Ты не против, что ты будешь жить с нами, я поделюсь с тобой половиной своих игрушек, я буду тебя слушаться. Я знаю, что ты добрый, ты помогал другим ученикам с домашкой, ты помогал тем, кто получил травму, ты ведь сможешь и мне, правда?

Шэнь Чэн оставался бесстрастным, даже не утруждая себя участием в этой игре.

Цзи Бэйчуань же подумал, что у него есть шанс, бросился к Шэнь Чэну, схватил его за руку и стал умолять:

— Скажи хоть слово, неужели ты так жесток, что не хочешь меня простить?

В ушах стоял назойливый шум. Шэнь Чэн с нетерпением нахмурился, его терпение иссякло. Он оттолкнул руку Цзи Бэйчуаня, его темные, как чернила, глаза смотрели на него, и он тихо произнес:

— Простить тебя?

— А ты простил меня?

Шэнь Чэн спокойно смотрел, не пытаясь подавить его, но его присутствие было необъяснимо сильным:

— Уехать из этого города. Ты ведь знаешь, куда Гао Цань увезет меня.

Это же горы.

Какое там может быть будущее?

Ради собственной выгоды уничтожить других, а потом требовать, чтобы другие были милосердны, разве в этом мире есть такая логика?

Лицо Цзи Бэйчуаня мгновенно побледнело:

— Это не так...

Шэнь Чэн:

— А как же?

— Я, я... — Цзи Бэйчуань поднял голову и растерянно посмотрел на Цзи Юаньшэна. — Отец, я не так думал. Я просто хотел, чтобы они переехали в другой город. Я уже решил, что если они переедут, я дам им денег. Я, я не хотел этого.

Цзи Юаньшэн замешкался.

Из-за его паузы и колебаний уголки губ Шэнь Чэна изогнулись в почти саркастической улыбке. Не дожидаясь, пока Цзи Юаньшэн закончит, Шэнь Чэн уже направился к выходу. Он прошел мимо Цзи Бэйчуаня, и тот, который только что плакал и умолял, встретился взглядом с Шэнь Чэном. Это был взгляд, который заставил его почувствовать себя шутком.

Как будто то, что было важно для него, для Шэнь Чэна не имело никакого значения.

Он был словно зверь в клетке, а Шэнь Чэн — хозяин, стоящий снаружи и холодно наблюдающий за его метаниями.

...

Когда Шэнь Чэн уже ушел, Цзи Юаньшэн бросился за ним, но на лестнице встретил Чжэнь Мэйли, которая направлялась в его сторону. Казалось, женщина шла именно к нему.

Чжэнь Мэйли остановилась на месте, преградив путь Цзи Юаньшэну:

— Господин Цзи.

Цзи Юаньшэн остановился, смотря на нее.

— Хотя это ваше семейное дело, и мне не стоит вмешиваться, но дайте Шэнь Чэну немного времени, — Чжэнь Мэйли, стоя на высоких каблуках, с легкой улыбкой произнесла. — Сегодня все произошло слишком внезапно, думаю, ему нужно время, чтобы осмыслить. Кстати, мой сын, Шиу, хорошо ладит с Шэнь Чэном, и они раньше общались. Если вы не против, пусть он сегодня переночует у нас.

Цзи Юаньшэн испытывал некоторое уважение к этой женщине, поэтому, немного подумав, кивнул:

— Тогда благодарю вас.

Чжэнь Мэйли бросила взгляд на Цзи Бэйчуаня, стоящего неподалеку, и с легкой улыбкой сказала:

— Хотя мы общались недолго, но я немного знаю Шэнь Чэна. Если вы не сможете правильно разобраться с этим ребенком, то наладить отношения с Шэнь Чэном будет непросто.

Цзи Юаньшэн, очевидно, тоже подумал об этом.

Он нахмурился, казалось, немного колеблясь. Ситуация в семье Гао Цань была всем известна. Цзи Бэйчуань, несмотря на все свои ошибки, был воспитан им более десяти лет. Просто бросить его в пучину бедствий было не так-то просто.

Чжэнь Мэйли не торопила, лишь сказала:

— Это дело не требует спешки, господин Цзи, у вас еще много времени, чтобы подумать. Но...

Улыбка женщины стала холодной:

— Он — последняя кровь Юю. Как вы поступите с Цзи Бэйчуанем, меня не волнует, но если Шэнь Чэн пострадает, я не останусь в стороне.

Цзи Юаньшэн выпрямился, одетый в костюм мужчина восстановил свое достоинство и серьезность. Он сказал:

— Госпожа Чжэнь, вы слишком волнуетесь. Разве вы думаете, что я не смогу позаботиться о Шэнь Чэне?

Чжэнь Мэйли посмотрела на него, в ее глазах была холодная улыбка. Она сказала:

— Когда-то я сама передала Юю вам, господин Цзи.

Одной этой фразы хватило, чтобы мужчина потерял дар речи.

Чжэнь Мэйли развернулась и ушла. Она уже договорилась с Шэнь Чэном, что он переночует у них, и теперь ей оставалось только доехать домой. Было уже около 10 вечера. По дороге домой Цзянь Шиу начал клевать носом, но его разбудил звонок телефона.

Цзянь Шиу открыл сонные глаза и первым делом увидел Шэнь Чэна, сидящего сзади. Тот, прислонившись к спинке сиденья, смотрел в окно, и его выражение лица было трудно разобрать.

Чжэнь Мэйли повесила трубку и обернулась:

— Шиу, с мамой и папой сегодня немного задержатся, так что, возможно, они не вернутся домой.

Цзянь Шиу удивился:

— Мама, что случилось?

Шэнь Чэн тоже посмотрел вперед.

Чжэнь Мэйли, глядя в зеркало заднего вида на выражение лица юноши, подавила вздох и сказала:

— Ничего серьезного, вы двое просто идите домой и отдыхайте.

Цзянь Шиу чутко почувствовал, что что-то не так.

Шэнь Чэн был умнее его. Он немного выпрямился и спросил:

— Это связано с Гао Цань?

Чжэнь Мэйли слегка сжала руль. Она помолчала, а затем сказала:

— Все в порядке, Шэнь Чэн, оставь это дело нам, взрослым.

Уличные фонари ярко горели, ночная дорога была освещена.

Женщина с серьезным выражением лица сказала:

— Я знаю, что ты умный, многое понимаешь и хочешь сам разобраться. Но это дело взрослых, это проблема, которую должны решать родители. Может быть, ты всегда думаешь, что сможешь справиться сам, я знаю, что ты способный, но ты еще только 14 лет, ты еще ребенок. Пусть взрослые разберутся с взрослыми делами. Раньше, возможно, тебе не на кого было положиться, но сегодня я здесь, и я не позволю, чтобы тебя обижали.

Рука Шэнь Чэна, лежащая на подлокотнике, слегка сжалась. Его темные глаза, наконец, выразили явные эмоции.

Чжэнь Мэйли, боясь, что переборщила, успокоила его:

— Конечно, не думай, что это давление. Возможно, ты не знаешь, но много лет назад я была очень близка с твоей мамой. Мы тогда договорились, что если у нас родятся мальчик и девочка, то поженим их, а если два мальчика, то я стану твоей крестной матерью!

Цзянь Шиу был шокирован:

— Мама, я не знал об этом, ты мне не говорила.

В прошлой жизни все было иначе. Тогда Гао Цань проиграла в азартные игры и пришла к его родителям, а он, помешанный на Шэнь Чэне, даже школу бросил. Его мать, которая его баловала, действительно заключила помолвку.

Как же все изменилось после перерождения?

— Ты, кроме гулянок, ничего не знаешь?

<http://bllate.org/book/16727/1538261>